

Окуджавы Булат

27.05.03

Закончился II международный фестиваль Булата Окуджавы

«Над Краковом убитый трубач трубит бессменно...»

Три дня в конце минувшей недели один из красивейших городов Европы жил под песни Булата Окуджавы, который когда-то назвал Польшу «самым веселым баракком социалистического лагеря». Кульминацией фестиваля стал огромный концерт, который собрал на Рыночной площади Кракова многие тысячи местных жителей, а также гостей из других городов, и не только польских.

Известия-2003-27 мая с 13.

Юлия РАХАЕВА

Первый фестиваль прошел в 2001 году в Москве, посередине между днем рождения Булата Окуджавы (9 мая) и днем его смерти (12 июня). Идеологом и одним из главных организаторов фестиваля стала президент телекомпании Ren TV Ирена Лесневская. Театр имени Вахтангова не смог тогда вместить всех желающих, но организаторы это предусмотрели и установили огромный экран и ретрансляторы на Арбате. Билеты на фестиваль делились на бесплатные и очень дорогие, деньги от продажи которых пошли, в частности, на установку памятника Окуджаве на Арбате.

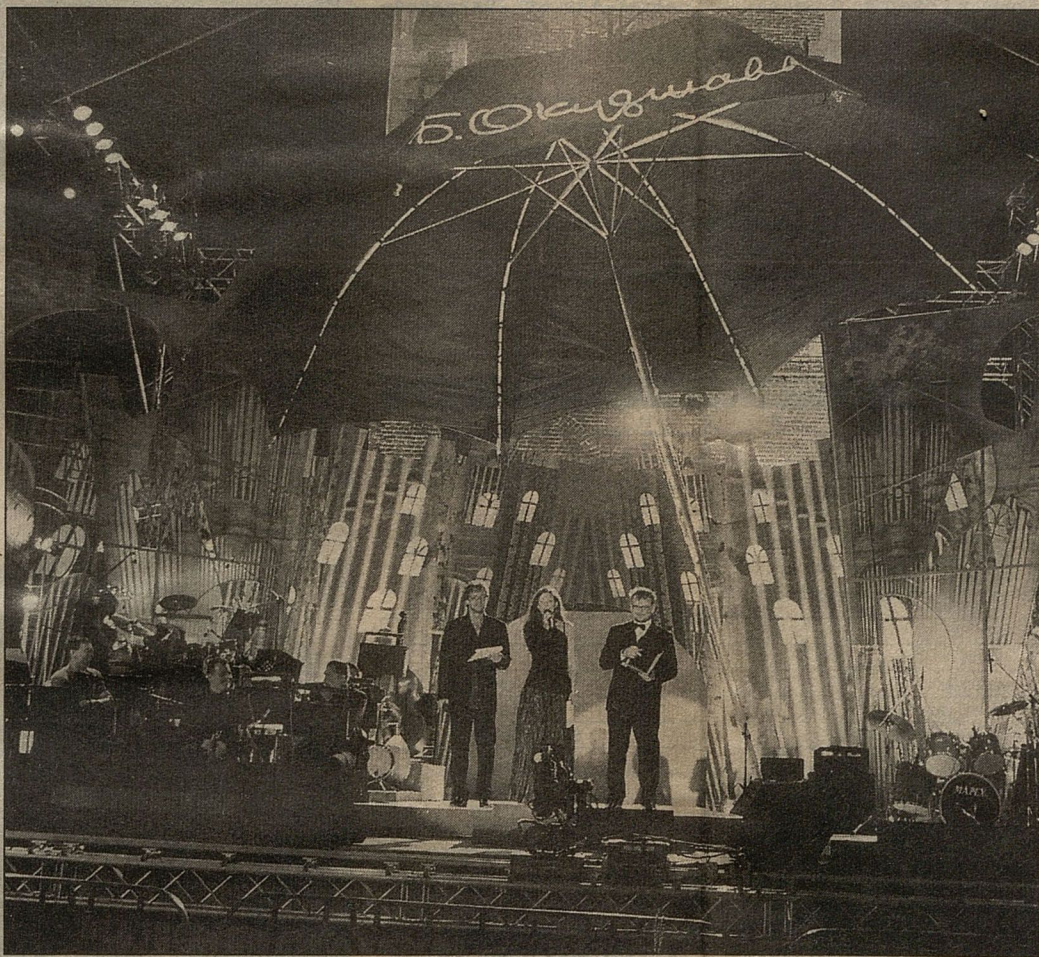
О желании провести второй фестиваль заявили многие страны, в числе которых Америка, Израиль, Италия. Особенно настаивала Польша, где давно и взаимно любили Окуджаву, проводили свои фестивали его песен. Наши этой настойчивости уступили с удовольствием, но скоро выяснилось, что прелестный театр имени Словацкого, крупнейший в Кракове, слишком мал для проведения международного фестиваля. И тогда Ирене Лесневской пришлось в голову попросить у руководства города... площадь. Главную, Рыночную, на которой с ратуши каждый час трубит тот самый трубач, о котором писал Булат Окуджава в стихотворении «Прощание с Польшей», посвященном Агнешке Осецкой. Власти, ошарашенные подобной просьбой, площадь дали. Но ровно с этого мо-

мента фестиваль стал абсолютно некоммерческим.

Дату проведения главного концерта фестиваля назвал президент Польши (позже выяснилось, что 24 мая у него была лекция в Краковском университете), и организаторы с этим согласились, хотя было понятно, что некоторые исполнители не смогут приехать из-за мероприятий, связанных с 300-летием Санкт-Петербурга, а кое-кто — из-за концерта в Москве Пола Маккартни.

Александр Квасневский был в Кракове в день концерта, но уехал из города задолго до его начала из-за дел, связанных с референдумом по поводу вступления Польши в НАТО. Зато на VIP-местах сидели, похоже, все министры правительства Польши, судя по их реакции, настоящие поклонники творчества Булата Окуджавы. К началу концерта площадь оказалась заполненной по окружающие ее здания. Трубач протрубил на этот раз «Ах, Арбат, мой Арбат» — и все началось.

Концерт вели Евгения Крюкова (уже во второй раз), Александр Домогаров и один из лучших польских конферансье Петр Балтрочук. Домогаров в Польше — любимец публики: он снялся в фильме именитого Ежи Гофмана по культовому роману Генрика Сенкевича «Огнем и мечом», а также сыграл главную роль в «Макбете» одного из краковских театров. На сей раз он еще и дебютировал в качестве певца, спев две песни Окуджавы: «Не бродяги, не пропойцы» и — на музыку Исаака Шварца — «Кавалергарда век не долог».

Фестиваль Окуджавы открылся концертом на Рыночной площади Кракова

Фестиваль получился действительно международным. Помимо большого числа поляков (что естественно во всех смыслах) и наших (что тем более понятно) здесь были певцы и певицы из США и Италии, Чехии и Румынии, Голландии и Японии. Не всем в равной степени удалось передать очарование поэзии Окуджавы, тем более — ее

порой горьковатую иронию. Например, румыны Моника Ангел и Марсель Павел превратили мудро-ироничные песни Окуджавы в жестокие романсы. Но не все удалось и отечественным исполнителям. Яркое и броско спевшие Булат Окуджаву Тамара Гвердцители и Олег Митяев думали при этом, казалось, больше о себе, и это было

очень заметно. «Трио Эрденок» спело по-цыгански страстно, но на большого любителя. Группа «Кроссродз» оказалась наиболее хороша в гитарных соло, которые имели к Окуджаве самое косвенное отношение. Сосо Павлиашвили со знаменитой песней из «Белого солнца пустыни» был уж чересчур брутalen.

Одной из самых «попавших» в стилистику Булата Окуджавы стала в этот вечер японка Сигеми Яманюти. Она совершенно очаровательно не допела «Песенку о бумажном солдате», засмотревшись на пантомиму с солдатами, попросила разрешения на еще одну попытку — и уже допела до конца. Удачно и очень профессионально спела «Надежды маленький оркестрик» и «По Смоленской дороге» американка Сюзи Боггас. Хорош был итальянец Фенарди, спевший «Когда воротимся мы в Портленд» и «Молитву Франсуа Вийона». В этот вечер слушатели смогли услышать и сравнить три «Молитвы»: на итальянском, русском и польском. Поляки были адекватны практически все, что еще раз подтвердило правильность выбора организаторов фестиваля. Особенно выделил все же Мирослава Чижикевича и Анету Ластик.

Телевизионную версию заключительного концерта Второго международного фестиваля Булата Окуджавы можно будет увидеть в день его памяти — 12 июня — на Ren TV. А следующий, третий фестиваль, если все будет в порядке, может состояться не где-нибудь, а в Сан-Ремо. В Италии, как оказалось, очень любят авторскую песню и проводят альтернативные фестивали. Но присутствовавший в Кракове известный музыкальный издатель и импресарио Жан Пьеро Симонтакки, который когда-то привозил в СССР Альбано и Ромину Пауэр, Джанни Моранди и других кумиров, считает, что фестиваль Окуджавы надо готовить. И в смысле общественного мнения, и в прямом — денежном — смысле. Почему бы, считает он, российским олигархам не поддержать такое достойное дело? Ведь Булат Окуджава — бренд не меньший, чем, скажем, «Битлз» или «Роллинг Стоунз».

Краков